

Цюй Мин проигнорировал Сюнь Дунлиня. Налив себе стакан воды, он молча скрылся в своей комнате.

Проявить мягкость за ужином и так было с его стороны непростительной, глупой слабостью. С какой стати ему теперь еще и нянчиться с Сюнь Дунлинем?

К тому же парень оказался на редкость ранимым.

Жизнь его еще, похоже, не щелкала по носу — стрессоустойчивость у этого спортсмена болталась где-то на нуле.

Полчаса спустя Сюнь Дунлин, кажется, наконец совладал с чувствами. В WeChat от него пришло сообщение:

«Спокойной ночи. Завтра я приготовлю тебе завтрак».

Цюй Мин отправил в ответ сухое «спокойной ночи», натянул на глаза маску для сна и лег спать.

На следующее утро, едва переступив порог спальни, он поймал витающий по квартире наваристый, умопомрачительный аромат мясного бульона.

— Съешь миску лапши, перед тем как идти на работу, — Сюнь Дунлин как раз выходил из кухни, бережно неся глубокую пиалу.

Цюй Мин взгляделся в его лицо. Сюнь Дунлин улыбался так тепло и безмятежно, будто вчерашней неловкости и в помине не было. Ни тени обиды, ни следа переживаний.

Бросив короткое «угу», Цюй Мин отложил рабочую сумку и сел за стол.

— За лапшу платить не надо, — Сюнь Дунлин примостился напротив. — Мне даже как-то неловко брать за это деньги.

Цюй Мин покосился на стоявшую перед парнем бадью. Сюнь Дунлин соорудил себе порцию, которая превосходила его собственную раза в три.

Заметив этот взгляд, Сюнь Дунлин тут же замахал руками:

— В кастрюле еще осталось! Если мало, я обязательно добавлю, только скажи.

— Да куда уж больше... — пробормотал Цюй Мин.

Кое-как одолев свою абсолютно стандартную порцию, Цюй Мин почувствовал, что наелся до отвала. Желудок буквально трещал по швам.

Казалось, калорий от этого завтрака ему хватит до самого вечера, так что обед можно смело пропускать.

— Что планируешь на обед? — неожиданно поинтересовался Сюнь Дунлин, словно прочитав его мысли.

— Не знаю. Перекушу чем-нибудь внизу, возле офиса, — Цюй Мин поднялся из-за стола. — Все, мне пора бежать.

— Хорошо. Вечером обязательно возвращайся к ужину, я скину тебе меню, — Сюнь Дунлин поспешил следом, чтобы проводить соседа до дверей.

На пороге Цюй Мин мельком оглянулся. Сюнь Дунлин стоял так близко и преданно заглядывал в глаза, что в голове сама собой родилась нелепая аналогия: точь-в-точь заботливая жена, провожающая мужа на службу.

От этой мысли Цюй Мина будто током ударило.

Поспешно махнув рукой на прощание, он выскочил на лестничную площадку и с силой захлопнул дверь, сиюсь похоронить это бредовое наваждение в зародыше.

В обеденный перерыв Цюй Мин обошелся скромным сэндвичем — утренней лапши действительно хватило с лихвой, чтобы продержаться до вечера.

Дома Сюнь Дунлин оказался раньше него. На кухне уже вовсю скворчало и кипело.

На вечер был запланирован турнирный матч, и вся команда Цюй Мина уже собралась в сети.

Заглянув на кухню, Цюй Мин предупредил:

— Я к себе, нужно запускать стрим. У нас сегодня игра.

— Понял. Тебе принести ужин в комнату? — Сюнь Дунлин высунулся из-за двери, не переставая энергично взбивать венчиком белки.

— Не стоит. До старта еще два часа, я выкрою минутку и поем за столом, — ответил Цюй Мин.

Он зашел в спальню и нажал кнопку питания на системном блоке. Пока компьютер лениво грузился, в голову закралась странная мысль.

Он ведь ни словом не обмолвился, что это за турнир. Почему же Сюнь Дунлин даже не спросил из вежливости?

Не хотел лезть не в свое дело и нарушать личные границы?

Или заранее всё знал?

Цюй Мин попытался восстановить в памяти события прошлых дней. Точно, когда Сюнь Дунлин пересекался с Чи Хэном, они при нем обсуждали Лигу стримеров. Должно быть, тогда и запомнил.

Выкинув лишнее из головы, он авторизовался на стриминговой платформе и подключился к официальному предматчевому интервью.

На этот раз формат предполагал парный созвон: обе команды вывели в один эфир, чтобы те по традиции обменялись колкостями перед боем.

От лица их состава выступал Чи Хэн. В подобные моменты его обычно так и распирало от спортивной злости.

Их соперником оказался популярный стример с конкурирующего ресурса — щуплый, вечно улыбающийся парень, чьи реплики, однако, так и сквозили ядовитым сарказмом.

Чи Хэн за словом в карман не лез и тут же пошел в лобовую атаку. Градус напряжения подскочил до предела, виртуальный порох едва не вспыхнул прямо на экранах — зрители в чате были в полном восторге.

Под занавес Чи Хэн эффектно подытожил:

— Я костями лягу ради своей команды. Хотите добраться до них — сперва перешагните через мой труп!

В чате официальной трансляции тут же активизировались фанаты их пейринга:

[«Я костями лягу ради моего Цюйцую!»]

[«Я костями лягу ради моего Цюйцую!»]

[«Я костями лягу ради моего Цюйцуй!»]

[Те, кто не шарит за Хэн-Цюев, соболезную. Я пришел на катку, а меня тут до смерти закармливают сахаром.]

Цюй Мин даже не взглянул на беснующийся чат. Выключив микрофон, он сверился с часами и, решив, что ужин наверняка готов, вышел на кухню.

На столе его действительно ждали дымящиеся блюда. Сюнь Дунлин собирался было позвать соседа, но случайно открыл трансляцию на телефоне. Услышав слова Чи Хэна, он застыл на месте. Ноги словно налились свинцом, и он еще долго стоял, привалившись к столу, не в силах оторвать взгляд от экрана.

Стоило Цюй Мину взяться за ручку двери, как Сюнь Дунлин судорожно заблокировал смартфон. Вскинув голову, он натянул улыбку:

— О, Цюйцуй... уже освободился? Садись ужинать.

— Ага, — Цюй Мин опустил на стул.

Мыслями он уже был в лобби, предвкушая разминочную катку, поэтому работал палочками в ускоренном темпе.

Отложив приборы, он вежливо обронил:

— Спасибо, очень вкусно.

Сюнь Дунлин, как раз доедавший вторую порцию, поднял на него преданный, выжидающий взгляд:

— У тебя сейчас начнется игра, да?

— Да. Если сегодня победим, выйдем в следующий тур, — подтвердил Цюй Мин.

Хоть Сюнь Дунлин и был далек от киберспорта, он прекрасно чувствовал, насколько этот матч важен для соседа.

Кивнув, он серьезно произнес:

— Удачи. Я уверен, вы порвете их.

И пускай эти слова принадлежали полному профану, Цюй Мину было приятно это слышать. Уголки его губ дрогнули в мимолетной улыбке:

— Спасибо.

Щеки Сюнь Дунлиня мгновенно залила краска. Он не сводил с Цюй Мина восторженных глаз, пока тот не скрылся в своей спальне.

Незадолго до официального старта в дверь спальни негромко постучали.

Цюй Мин уже успел натянуть наушники и зайти в голосовой чат. Сдвинув один амбушюр, он крикнул:

— Да? Что-то хотел?

Дверь приоткрылась, и в комнату бесшумно проскользнул Сюнь Дунлин, держа в руках тарелку со свежей фруктовой нарезкой.

Стараясь не шуметь, он молча указал взглядом на тарелку и аккуратно пристроил ее на край стола, справа от клавиатуры.

— Цюйцюй, к тебе там что, сожитель заглянул? — раздался в наушниках любопытный голос тиммейта.

— Ага, фруктов принес, — рассеянно бросил Цюй Мин, выставляя чувствительность мыши.

— Слышь, а он точно парень? Что-то слишком уж заботливый, прямо образцовая хозяйюшка.

До Цюй Мина не сразу дошло, что предметчевый треп в лобби уже транслируется на стриме. Спешно взяв себя в руки, он сухо оборвал тему:

— Нормальный он. Просто заботливый человек.

— Хватит трепаться, — строго вмешался Чи Хэн. — Сфокусировались на игре, сейчас пойдет отсчет.

Хотя нынешний оппонент оказался на голову выше предыдущего, победа досталась ребятам без лишнего валидола.

Чи Хэн отыграл катку безупречно: полностью контролировал карту, давал безупречный просвет на передовой и чистил фланги. Цюй Мин шел следом вторым номером, хладнокровно раздавая ваншоты со снайперской винтовки.

Две недели изнурительных тренировочных матчей дали о себе знать — их сыгранность переросла в абсолютное понимание друг друга.

В финальном раунде Цюй Мин закономерно забрал звание MVP, настреляв рекордное количество фрагов.

— Я хоть и не вижу чат трансляции, но готов поспорить, что там сейчас творится сущий ад от криков «Бог Цюй»! — хмыкнул Чи Хэн в наушниках.

Цюй Мин слегка улыбнулся:

— Да ладно тебе. Если бы ты не стянул на себя всю агрессию и при этом умудрился выжить, мне бы ловить было нечего. Так что этот раунд полностью твой.

— Ого, серьезно? — Чи Хэн аж засиял. — Сам Цюйцюй меня похвалил! Ну все, спать сегодня точно не буду, загоржусь.

Легкая, заслуженная победа подняла всем настроение, и тиммейты еще долго со смехом перекидывались дежурными подколами.

Вскоре официальная часть завершилась, и стримеры разошлись по своим личным каналам — принимать поздравления от преданной аудитории.

По правде говоря, Цюй Мину не очень-то хотелось снова выходить в эфир.

Стоило ему раньше оформить красивый хайлайт или затащить катку, как толпа доброжелателей тут же мчалась докладывать об этом в чат к Юй Сяню. Тот, словно отрабатывая дешевый сценарий, непременно заявлялся к нему в эфир и демонстративно швырялся дорогостоящим донатом.

Терпеть эти показательные жесты у Цюй Мина не было никакого желания. Настроение они, может, и не портили, но знатно раздражали, оставляя неприятный осадок.

К счастью, в его собственном чате царил образцовый порядок. Зрители послушно обсуждали исключительно тактические фишки и крутой аим, оставив свои шипперские фантазии на официальном канале лиги. Вкладка с комментариями выглядела настолько невинно, будто туда набежали послушники из буддийского монастыря.

Вплоть до самого завершения стрима Юй Сянь так и не объявился.

Видимо, вчерашний демонстративный возврат доната все-таки возымел эффект.

Эту тему в чате стримеров мусолили с самого утра.

Кто-то откровенно злорадствовал и стебал Юй Сяня, кто-то в шутку журил Цюй Мина за излишнюю холодность. Впрочем, Цюй Мин никогда не читал эти бесконечные флудилки, так что до чужого мнения ему не было никакого дела.

Закрыв трансляцию, Цюй Мин подхватил полупустую тарелку с нарезкой и вышел в гостиную.

Сюнь Дунлин, к его удивлению, спать даже не собирался — он сидел на диване, уткнувшись в экран телефона.

На компактном одноместном диванчике его массивная фигура смотрелась несуразно: длиннющие ноги тянулись чуть ли не через всю комнату, из-за чего и без того небольшая гостиная казалась совсем крошечной.

Заметив Цюй Мина, Сюнь Дунлин торопливо заблокировал смартфон, поднялся и в два широких шага оказался рядом, забирая у него посуду.

— Всё, отыграли? — спросил Сюнь Дунлин. — Судя по твоему лицу, выиграли?

— Да, победа, — Цюй Мин невольно улыбнулся.

— Фруктов почти не убавилось... — Сюнь Дунлин заглянул в тарелку. — Не понравились? Хочешь, я по-быстрому приготовлю что-нибудь посущественнее?

— Ты думаешь, я способен лопать без остановки? — усмехнулся Цюй Мин.

Заметив, как парень снова смущенно замер, он мягко добавил:

— Я просто после восьми стараюсь не наедаться, а то потом тяжело спать.

Налив себе стакан теплой воды, он направился обратно в спальню.

— Доброй ночи, Цюйцюй. Сладких снов, — донеслось ему в спину.

Цюй Мин негромко угукнул и прикрыл за собой дверь.

Он думал, что на сегодня лимит вежливости исчерпан, но, разблокировав лежащий на тумбочке телефон, обнаружил новое уведомление в мессенджере.

Сюнь Дунлин: «Совсем забыл спросить. Цюйцую, как будет время, научишь меня играть?»

Цюй Мин озадаченно нахмурился, но портить отличный вечер резким отказом не хотелось.

qqqt: «С чего вдруг такой интерес?»

Сюнь Дунлин: «Хочу быть к тебе ближе. И чтобы у нас было больше общих тем».

qqqt: «.....»

Заявление Сюнь Дунлиня граничило с опасной откровенностью.

Цюй Мин искренне засомневался: этот парень вообще отдает себе отчет в том, что пишет?

Он несколько минут гипнотизировал взглядом экран, но каверзный вопрос задать так и не решился.

Наверное, все дело было в банальном чувстве долга — после такого роскошного завтрака и ужина язык просто не поворачивался быть резким.

К тому же, пока тот не сказал всё прямым текстом, оставался крошечный шанс на банальное недопонимание.

Цюй Мин практически не общался со спортсменами и понятия не имел, как устроена голова у студентов физкультурного. Вдруг у них у всех манера общения такая — простая, широкая, напористая?

Однако следующее сообщение Сюнь Дунлиня мгновенно развеяло все его иллюзии, разом сорвав маски.

Сюнь Дунлин: «Цюйцую, ты мне нравишься».

От этой внезапной атаки в лоб сердце Цюй Мина пропустило удар и бешено заколотилось.

Палец рефлекторно потянулся к аватарке Сюнь Дунлиня, готовый привычным движением отправить наглого соседа в черный список.

Но Сюнь Дунлин будто читал его мысли наперед.

На экране высветилось системное уведомление:

[«Сюнь Дунлин» отозвал сообщение]

Он что... действительно взял и стер свое признание?

С подобной нерешительностью Цюй Мин сталкивался впервые. Он целых две минуты буравил взглядом пустой чат, но Сюнь Дунлин так и не осмелился отправить слова признания заново.

Убрав палец от кнопки блокировки, Цюй Мин подпер подбородок рукой и глубоко задумался.

Ситуация складывалась на редкость нетипичная.

Что это было? Банальная опечатка или трусливое раскаяние в секунду слабости?

Впрочем, какова бы ни была причина, оставалось лишь надеяться, что подобных заходов Сюнь Дунлин больше не предпримет.

<http://bllate.org/book/20591/2131287>